

Вспоминают дети войны

Моя мама, Роза Сергеевна Косых (Кириллова), родилась в Ленинграде в августе 1935 года, а уже в 1936-м её отца, Сергея Михайловича Кириллова, арестовали. Её мама, моя бабушка, Анастасия Андреевна, осталась с двумя детьми и без работы. Выходом из трудного положения стал переезд детей к бабушкам в деревню. Маму отвезли к родителям матери, в деревню Лиховичи, а её сестру Симу, которая на три года старше мамы, отправили к родителям отца в деревню Лука. Обе деревни находились недалеко от города Старая Русса Новгородской области. Сейчас этих деревень нет. Они сожжены фашистами дотла. Через год Сергея Михайловича оправдали, но дети остались жить в деревнях. Там их и застала война. Мама до сих пор хорошо помнит то время. Вот что она рассказала.

«Немцы нашу деревню заняли очень быстро. Сразу кинулись грабить магазин, церковь. Зима была холодная. Захватчики отнимали у жителей валенки, еду. Съели всех кур. Деревню часто бомбили. Мы всей семьёй спасались в окопе. Семья была большая, приехали бабушкины дочери с детьми. Однажды во время очередного обстрела все убежали прятаться, а мы с бабушкой задержались. Она пошла запирать скотину в хлеву, чтобы не разбежалась с испугу, и я с ней. Мы были в доме, когда совсем рядом разорвалась бомба. Только успели распластаться, как нас учили, обрушился потолок. После отбоя воздушной тревоги бабушку и меня вытащили из-под завала. Оказалось, что осколки застряли в досках над нашими головами, а нас Бог миловал.

Однажды деревню заняли советские войска. Фашисты отступили, а один спрятался у нас в бане и просил не выдавать его. Говорил, что наши долго не продержатся, опять будет их власть. Его, конечно, обнаружили, а нас вывезли из деревни. Говорили, что недели на две, а получилось так, что посадили на товарные платформы и отправили глубоко в тыл, в Сибирь. По дороге мы попали под бомбёжку. Все бросились врассыпную, стараясь скрыться в лесу. А про меня забыли. Когда все вернулись на платформы, нашли меня, сидящую в одиночестве. Жива осталась чудом. Помню, там были огромные овраги, где паслись табуны лошадей. Много этих красивых животных тогда погибло. Мы готовили и ели конину, потому что все наши запасы давно закончились. Сначала нас привезли в Новосибирск, а потом на лошадях в деревню, где мы перезимовали.

В это время мои родители были в блокадном Ленинграде. Папа работал на Кировском (бывшем Путиловском) заводе, ремонтировал танки, а мама копала оборонительные траншеи на подступах к городу. По Ладожскому озеру их вывезли на Большую землю, затем эвакуировали в Челябинск для работы на тракторном заводе. Одна из маминых сестёр привезла меня к ним, и мы стали жить вместе. В школу приходилось ходить далеко, ближайшие были заняты под госпитали. Ходили в солдатских шинелях, под ними американская одежда с чужого плеча, на голове мужская шапка, на ногах резиновые боты. Мёрзли и голодали.

На фронте воевали два моих дяди. Иван Андреевич Павлов перед войной окончил военное училище, раненым попал в плен, бежал, был отправлен в концентрационный лагерь Бухенвальд. Остался жив. После войны работал директором школы, преподавал математику. Алексей Андреевич Павлов пошёл на фронт сразу после окончания школы, пропал без вести в самом начале войны. Муж тётки, Николай Герасимов, был танкистом,

Жива осталась чудом

Автор: С. РЕДЬКИНА

16.07.2021 09:59 -

дошёл до Берлина, вернулся домой.

После войны родители в Ленинград не вернулись, а бабушка с дочерями и их детьми отправились в Старую Руссу, вырыли землянку и стали в ней вместе жить, постепенно строиться. Деревня же наша так и не возродилась».

Сейчас тётя Сима живёт в Челябинске. Ей 89 лет. Мама живёт в Жигулёвске, и ей 85. Обе здравствуют и собираются прожить до 100.